КУПЦОВА О. В., ЦУКАРЕВ А. Е.

НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ЮРИСТА

Аннотация. В статье рассматриваются нравственные качества, необходимые в юридической деятельности, обосновывается значимость их как составляющей профессионализма юриста. Отмечается основополагающий характер отдельных нравственных качеств юриста, выводимых из этических категорий, а также специфика систем нравственных свойств представителей разных юридических профессий.

Ключевые слова: мораль, нравственные качества, этика, юридическая этика.

KUPTSOVA O. V., TSUKAREV A. E.

MORAL QUALITIES OF A LAWYER

Abstract. The article deals with the moral qualities needed in the legal profession. These qualities are considered as an integral part of the professional competence of a lawyer. The authors emphasize the fundamental nature of certain moral qualities of a lawyer and their connection to certain ethical categories. The moral qualities of different members of the legal profession are studied.

Keywords: morality, moral quality, ethics, legal ethics.

Главной особенностью морали является универсальный характер ее норм, что означает их применимость ко всем индивидам независимо от их положения в обществе. Однако к представителям отдельных профессий, предполагающих непосредственное контактирование с человеком, предъявляются более высокие нравственные требования. Отмеченное характерно и для юридической деятельности.

Юрист является не просто специалистом в области права. Он обеспечивает защиту прав и свобод граждан, олицетворяет закон и государство. Правозащитная деятельность основана на положениях нормативно-правовых актов, определяющих в том числе полномочия и обязанности юристов. Однако ни один правовой акт не может содержать всеобъемлющие правила, «рецепты» на все случаи, возникающие в юридической практике. Кроме того, абстрактный характер правовых норм дает возможность многогранной юридической интерпретации, совершения действий по усмотрению, а работа с конфиденциальными сведениями минимизирует социальный контроль. Перечисленные особенности обусловливают значимость морали в правовой сфере, необходимость использования внутренних регуляторов профессиональной юридической деятельности.

Сегодня в числе наиболее важных профессиональных качеств юриста рассматриваются не только профессиональные знания, умения и навыки, но и нравственные качества. Исследования показывают, что профессиональный уровень юристов во многом определяется именно развитием нравственных установок и общим уровнем культурной воспитанности.

Нравственные качества юриста, прежде всего, следует рассматривать во взаимосвязи с этическими категориями, лежащими в основе любых моральных свойств человека. Данные категории вбирают в себя содержание всех норм нравственного поведения и наиболее полно раскрывают требования морали к личности [1, с. 1860].

Наиболее общие этические категории – добро и зло. Добро понимается и как характеристика нравственности того или иного поступка, и как совокупность всего, что соответствует нормам морали. Зло обобщает все, что противоречит нормам морали, противостоит добру и вызывает общественное осуждение. В юридической практике крайне важны понимание добра и зла и готовность к неуклонной борьбе со злом в различных его проявлениях.

Безусловное нравственное требование к юристу – справедливость, предполагающая способность устанавливать должное положение вещей, правильное соотношение между деянием и воздаянием. Справедливость – один из основополагающих принципов права, неразрывно связанный с принципами законности и равенства всех перед законом и судом. Вся юридическая деятельность должна быть направлена на обеспечение справедливости.

Юристу необходимы развитое чувство долга и ответственность, выражающие понимание обязанностей перед отдельными индивидами, государством и обществом в целом и способность осознанно выполнять эти обязанности в соответствии с требованиями закона и морали.

Еще одно важное для юриста качество – гуманность. Она проявляется в бережном отношении к человеку, в уважении его чести и достоинства, в высокой человечности, соединенной с требовательностью. В практической деятельности следователь, прокурор, судья часто должны принимать жесткие решения, которые могут на первый взгляд показаться негуманными. Однако гуманизм не предполагает неоправданной снисходительности к преступникам. Напротив, настоящий гуманизм требует непримиримости к правонарушителям и не может противоречить интересам других людей и общества в целом. Но при этом даже в отношении лиц, преступивших закон, недопустимы бездушие, черствость и пренебрежение.

Юрист также должен быть совестливым, руководствоваться совестью при оценке и выборе своих действий. Совесть выступает в качестве категоричного внутреннего цензора, побуждающего творить добро и удерживающего от зла. Она не позволяет преступать закон, нарушать моральные нормы и проявлять халатность при исполнении своих обязанностей даже в отсутствие внешнего контроля.

Вышеперечисленные качества проистекают из категорий этики и потому могут быть оценены как исходные, базовые качества юриста. Однако с этических позиций немаловажное значение имеют и иные свойства личности правозащитника.

Среди них – чувство такта, означающее эмоциональное сопереживание участникам возникающего правоотношения. Именно на основе чувства такта определяется мера должного и допустимого в выражениях и поступках. Такт юриста проявляется во внимательном отношении к личности собеседника, умении корректно избежать вопросов, которые могут вызвать неловкость и негативные эмоции собеседника. Юрист должен руководствоваться чувством такта и в повседневном служебном общении (при приеме посетителей, участии в заседаниях и совещаниях, общении с руководителем и коллегами), и в условиях экстремальных ситуаций (во время обыска или задержания, пресечения противоправных действия и т. д.). Важно проявление уважения, предполагающего почтительное отношение к собеседнику, основанное на признании его достоинств как личности, а также корректности, сдержанности в словах и манерах.

Большое значение имеет принципиальность, означающая наличие твердых убеждений и неуклонного стремления к их реализации. Принципиальность проявляется в честности, человечности, неподкупности и искренности перед другими и самим собой, в гражданском мужестве. В юридической деятельности принципиальность выражается и в дисциплинированности, исполнительности, бескомпромиссности в соблюдении закона, нетерпимом отношении к нарушениям правопорядка и законности [2, с. 416-417].

Одним из важнейших моральных качеств юриста является честность. Она – основа доверительных отношений. Нечестность чревата потерей деловой репутации, что фактически «обнуляет» весь профессионализм и прежние заслуги [1, с. 1860].

Для юриста также важны порядочность, добросовестность, доброжелательность.

Состав неотъемлемых нравственных качеств юриста определяется авторами по-разному. Помимо вышеупомянутых свойств называются доброта, отзывчивость, самокритичность, целеустремленность, убежденность, толерантность, выдержка,

настойчивость, смелость, организованность, самостоятельность и иные. Обобщая нравственные качества, значимые для юридической деятельности, Е. И. Зыкина выделяет качества, составляющие ядро нравственной устойчивости юриста (гуманность, общественная направленность, убежденность, умение противостоять негативным воздействиям, самокритичность, целеустремленность) и качества ее вариативной части (справедливость, честность, ответственность и самостоятельность в принятии решений, чувство долга, уважительное отношение к праву и закону) [3, с. 148-150].

З. В. Макарова, в свою очередь, делит нравственные качества юриста на две группы: качества, определяющие нравственный облик юриста, дающие общее направление развития личности при осуществлении профессиональной деятельности (справедливость, гуманность, честность, смелость, долг, совесть, ответственность, принципиальность, самостоятельность, объективность, выдержка), и нравственные качества, необходимые представителям юридической профессии в отношениях друг с другом и иными участниками уголовного процесса (чуткость, достоинство, уважение, вежливость) [4, с. 201-202].

Думается, классифицировать нравственные качества достаточно сложно. Однако, как уже отмечалось, можно выделить базовые нравственные качества юриста, непосредственно проистекающие из этических категорий. Кроме того, следует признать, что нравственные качества представителей разных подсистем юридической практики имеют свою специфику. Так, к числу важнейших нравственных качеств судейской деятельности следует отнести беспристрастность, справедливость, принципиальность, гуманность, вежливость, объективность. В числе нежелательных свойств – предвзятость, подозрительность, властность, бестактность. В то же время в адвокатской практике предвзятость вряд ли однозначно может быть оценена негативно, поскольку позиция адвоката по делу неизбежно является односторонней. Для адвоката ведущими нравственными качествами выступают гуманность, благожелательность. Главная заповедь адвоката – «не навреди» – обязывает хорошо понимать людей, видеть их внутренний мир, проникнуться их чувствами, настроениями. При осуществлении прокурорского надзора ведущим нравственным качеством является обостренное чувство нетерпимости к злу, нарушениям закона, правопорядка, от кого бы они ни исходили [4, с. 201].

Следователь, прокурор, судья, адвокат, все представители юридического сообщества обязаны безупречно соблюдать нравственные нормы. Поведение и

внешний вид юриста должны быть образцом соблюдения требований этики, причем и при исполнении профессиональных обязанностей, и «во внеслужебное время». Иное поведение не только вызывает индивидуально направленное недоверие со стороны общества, но и подрывает авторитет соответствующей правозащитной структуры. Кроме того, отношение к нормам профессиональной этики учитывается в правоохранительных органах при формировании кадрового резерва, при применении дисциплинарных поощрений и санкций. В частности, несоответствие судьи требованиям, предъявляемым Кодексом судейской этики, отмечается в личной характеристике, что может препятствовать принятию квалификационной коллегией судей решения о присвоении судье более высокого квалификационного класса [5, с. 244].

К сожалению, в современной России имеет место упадок нравственности и духовной культуры, что находит выражение и в профессионально-нравственной деформации в юридической профессии. Такая деформация может быть вызвана неизбежными контактами с представителями преступных сообществ, неблагоприятным социально-психологическим климатом в коллективе, чрезмерной эмоционально-психологической нагрузкой и иными факторами, и выражается во враждебности, равнодушии, формализме, коррупции, халатности, раздражительности и т. д. [6, с. 10-11]. Даже при наличии хороших профессиональных знаний безнравственный юрист будет использовать свои знания в корыстных целях, попирая справедливость и обходя закон.

В целях профилактики профессионально-нравственной деформации юристов необходимо, в том числе еще на этапе получения юридического образования, вести активное и качественное правовое воспитание, направленное на формирование незыблемых высоких нравственных качеств. Важно понимать, что построение демократического правового государства невозможно без укрепления законности и повышения эффективности правового регулирования, и в реализации данных задач нравственные качества юристов, уровень их нравственной культуры имеют ключевое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камалетдинов Э. С. «Идеальный тип» юриста в современном российском обществе: сущность и качественные характеристики // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С. 1859-1861.

2. Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. – М.: Статут, 2012. – 488 с.
3. Зыкина Е. И. О содержании понятия «нравственная устойчивость юриста» // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 4 (78). – С. 144-151.
4. Макарова З. М. Нравственный идеал профессии юриста // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 200-203.
5. Рыжаков А. П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. – М.: Дело и Сервис, 2015. – 592 с.
6. Панченко А. М., Канина И. А. Социально-психологические факторы, влияющие на деформацию правового сознания сотрудников правоохранительных органов // Юридическая психология. – 2014. – № 4. – С. 10-13.